arXiv:1512.02021v1 [math.SP] 7 Dec 2015

УДК 517.984.52

$L_\mu \to L_\nu$ равносходимость спектральных разложений для системы Дирака с $L_\varkappa$ потенциалом

И. В. Садовничая[1]

В работе рассматривается оператор Дирака, порожденный в пространстве $\mathbb{H} = L_2[0,\pi] \oplus L_2[0,\pi] \ni \mathbf{y}$ дифференциальным выражением

$$\ell_P(\mathbf{y}) = B\mathbf{y}' + P\mathbf{y}, \quad \text{где} \tag{1}$$
$$B = \begin{pmatrix} -i & 0 \\ 0 & i \end{pmatrix}, \qquad P(x) = \begin{pmatrix} p_1(x) & p_2(x) \\ p_3(x) & p_4(x) \end{pmatrix}, \qquad \mathbf{y}(x) = \begin{pmatrix} y_1(x) \\ y_2(x) \end{pmatrix}.$$

Функции p_j, $j = 1,2,3,4$, предполагаются суммируемыми на отрезке $[0,\pi]$ и комплекснозначными. Общий вид краевых условий для оператора $\mathcal{L}_{P,U}$ задается системой двух линейных уравнений $U(\mathbf{y}) = 0$, где

$$U(\mathbf{y}) = C\mathbf{y}(0) + D\mathbf{y}(\pi) = \begin{pmatrix} u_{11} & u_{12} \\ u_{21} & u_{22} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} y_1(0) \\ y_2(0) \end{pmatrix} + \begin{pmatrix} u_{13} & u_{14} \\ u_{23} & u_{24} \end{pmatrix} \begin{pmatrix} y_1(\pi) \\ y_2(\pi) \end{pmatrix},$$

причем строки матрицы $\mathcal{U} := (C,\, D)$ линейно независимы.

Система типа (1) была введена в рассмотрение П. Дираком в 1929 году. Затем оператор Дирака изучался во многих работах, но в основном в случае непрерывного потенциала (см, например, монографию Б. М. Левитана и И. С. Саргсяна [1] и литературу в ней). Изучение асимптотики собственных значений оператора $\mathcal{L}_{P,U}$ опирается на классические идеи и методы, восходящие к работам Г. Биркгофа, Я. Д. Тамаркина и Р. Лангера. В последнее время активно изучаются операторы Дирака с негладкими потенциалами. Так, оператору $\mathcal{L}_P$ с периодическими и антипериодическими условиями посвящена серия статей П. Джакова и Б. Митягина (см., например, работы [2], [3] и литературу в них). В статье А. М. Савчука и А. А. Шкаликова [4] изучался случай $P \in L_\varkappa$, $\varkappa \in [1,2]$. Случай негладкого потенциала рассматривался также в недавних работах М. Ш. Бурлуцкой, В. В. Корнева, В. П. Курдюмова и А. П. Хромова (см., например, [5]).

В настоящей статье изучаются вопросы равносходимости спектральных разложений для возмущенного и невозмущенного операторов Дирака. Тематика равносходимости восходит к работам У. Дини, В. А. Стеклова, Я. Д. Тамаркина, А. Хаара и М. Стоуна. В основном, изучалась равномерная на всем отрезке равносходимость. В работах В. А. Ильина и его последователей (см. статьи [6], [7] и литературу в них) рассматривались вопросы равносходимости на компактах внутри интервала $(0,1)$. В работе А. М. Гомилко и Г. В. Радзиевского [8] получены оценки скорости равносходимости для операторов Штурма–Лиувилля с классическими потенциалами. Подробный обзор классических результатов о равносходимости содержится в монографии А. Минкина [9]. Вопросы равносходимости для операторов Дирака с негладкими потенциалами начали изучаться относительно недавно параллельно с изучением равносходимости для операторов Штурма–Лиувилля с потенциалами–распределениями. По–видимому, первой работой здесь была статья В. А. Винокурова и

[1]Работа выполнена при поддержке гранта РНФ 14-01-00754

В. А. Садовничего [10], в которой была доказана равномерная на всем отрезке $[0,\pi]$ равносходимость в случае, когда раскладываемая функция $f \in L_1[0,\pi]$, а потенциал — производная функции ограниченной вариации. В работе автора [11] была доказана равномерная равносходимость в случае f, $u \in L_2[0,\pi]$ и краевых условий Дирихле. П. Джаков и Б. Митягин в [12] установили равномерную равносходимость для такого вида операторов Штурма–Лиувилля с произвольными регулярными краевыми условиями, но для случая суммируемости в квадрате с логарифмическим весом коэффициентов Фурье функции f. Ими также была доказана аналогичная теорема для системы Дирака с потенциалом $P \in L_2[0,\pi]$. В недавней статье А. И. Назарова, Д. М. Столярова и П. Б. Затицкого [13] был установлен факт равносходимости для случая регулярного дифференциального оператора порядка $n \geqslant 2$ с суммируемыми коэффициентами и произвольными регулярными краевыми условиями. При этом раскладываемая функция $f \in L_1[0,\pi]$, а равносходимость равномерна по шару $\|f\|_{L_1} \leqslant R$.

Обозначим через J_{ij} определитель, составленный из i-го и j-го столбца матрицы $\mathcal{U}$.

Определение 1. *Краевые условия, определенные формой U, называются регулярными (по Биркгофу), если $J_{14} \cdot J_{23} \neq 0$. Оператор Дирака, порожденный регулярными краевыми условиями U, будем называть регулярным.*

Рассмотрим вначале оператор $\mathcal{L}_{0,U}$, порожденный дифференциальным выражением $\ell_0(\mathbf{y}) = B\mathbf{y}'$ и регулярными краевыми условиями.

Теорема i (см., например, [4], теорема 3.1)**.** *Спектр регулярного оператора $\mathcal{L}_{0,U}$ состоит из собственных значений, которые можно записать двумя сериями $-\frac{i}{\pi}\ln z_0 + 2n$ и $-\frac{i}{\pi}\ln z_1 + 2n$, $n \in \mathbb{Z}$, где z_0 и z_1 — корни квадратного уравнения $J_{23}z^2 - [J_{12}+J_{34}]z - J_{14} = 0$, а значения ветви логарифма фиксируются в полосе $\operatorname{Im} z \in (-\pi,\pi]$. Можно занумеровать эти собственные значения одним индексом $n \in \mathbb{Z}$:*

$$\lambda_n^0 = \begin{cases} \zeta_0 + n, & \text{для четных } n, \\ \zeta_1 + n, & \text{для нечетных } n, \end{cases} \qquad \text{где} \quad \zeta_0 = -\tfrac{i}{\pi}\ln z_0, \quad \zeta_1 = -\tfrac{i}{\pi}\ln z_1 - 1.$$

Из теоремы i вытекает, что резольвента $\mathfrak{R}_0(\lambda) = (\mathcal{L}_{0,U} - \lambda I)^{-1}$ оператора $\mathcal{L}_{0,U}$ корректно определена вне некоторой полосы $\Pi_a = \{\lambda \in \mathbb{C} \mid |\operatorname{Im}\lambda| < a\}$ как оператор в пространстве $\mathbb{H}$. В [4] (теорема 3.10) доказано также, что для некоторого числа $a > 0$, зависящего только от краевых условий, вне полосы Π_a выполнена оценка: $\|\mathfrak{R}_0(\lambda)\|_{L_\mu \to L_\nu} \leqslant C|\operatorname{Im}\lambda|^{-1+1/\mu-1/\nu}$. При этом индексы μ и ν связаны соотношением $1 \leqslant \mu \leqslant 2 \leqslant \nu \leqslant \infty$, а константа $C = C(U,\mu,\nu)$. Эту оценку можно распространить на случай $1 \leqslant \mu \leqslant \nu \leqslant \infty$.

Утверждение 1. *Пусть $\mathfrak{R}_0(\lambda)$ — резольвента регулярного оператора $\mathcal{L}_{0,U}$. Тогда для некоторого числа $a \geqslant 1$, зависящего только от краевых условий, вне полосы $\Pi_a = \{\lambda : |\operatorname{Im}\lambda| < a\}$ выполнена оценка*

$$\|\mathfrak{R}_0(\lambda)\|_{L_\mu \to L_\nu} \leqslant C_0|\operatorname{Im}\lambda|^{-1+1/\mu-1/\nu}, \qquad \text{где } 1 \leqslant \mu \leqslant \nu \leqslant \infty. \tag{2}$$

При этом число C_0 также зависит только от краевых условий.

Теорема ii ([2], теорема 21)**.** *Пусть $\{\mathbf{y}_n^0\}_{n\in\mathbb{Z}}$ — система собственных и присоединенных функций регулярного оператора $\mathcal{L}_{0,U}$, а $\{\mathbf{z}_n^0\}_{n\in\mathbb{Z}}$ — соответствующая биортогональная*

система. Для любой непрерывной функции $\mathbf{f}$*, имеющей ограниченную вариацию на* $[0,\pi]$ *и удовлетворяющей краевым условиям* $U(\mathbf{f})=0$*, ряд* $\sum_{n=-\infty}^{\infty}\langle \mathbf{f},\mathbf{z}_n^0\rangle \mathbf{y}_n^0$ *сходится к* $\mathbf{f}$ *равномерно на отрезке* $[0,\pi]$*.*

Заметим теперь, что случай потенциала произвольного вида (1) можно свести к случаю $p_1=p_4=0$. В дальнейшем, чтобы не усложнять запись, мы будем писать $\mathbf{f}\in L_\alpha$, имея в виду, что $f_1\in L_\alpha[0,\pi]$ и $f_2\in L_\alpha[0,\pi]$, или $P\in L_\alpha$, имея в виду, что все компоненты матрицы лежат в $L_\alpha[0,\pi]$.

Утверждение 2. *Пусть* $P(x)$ *— произвольная матрица размера* 2×2 *с элементами* $p_j\in L_1[0,\pi]$*,* $j=1,\,2,\,3,\,4$*, а матрица* $\mathcal{U}$ *задает регулярные краевые условия. Тогда оператор* $\mathcal{L}_{P,U}$ *подобен оператору* $\mathcal{L}_{\widetilde{P},\widetilde{U}}+\gamma I$*, где*

$$\widetilde{P}(x)=\begin{pmatrix}0 & \widetilde{p}_2(x)\\ \widetilde{p}_3(x) & 0\end{pmatrix},$$

$$\widetilde{p}_2(x)=p_2(x)e^{i(\varphi(x)-\psi(x))},\qquad \widetilde{p}_3(x)=p_3(x)e^{i(\psi(x)-\varphi(x))},$$

$$\varphi(x)=\gamma x-\int_0^x p_1(t)dt,\ \psi(x)=\int_0^x p_4(t)dt-\gamma x,\ \gamma=\frac{1}{2\pi}\int_0^\pi (p_1(t)+p_4(t))dt,$$

$$\widetilde{\mathcal{U}}=(\widetilde{C},\,\widetilde{D}),\quad \widetilde{C}=C,\quad \widetilde{D}=\exp\left(\frac{i}{2}\int_0^\pi (p_4(t)-p_1(t))dt\right)D.$$

При этом если функция $P(\cdot)$ *лежит в пространстве* $L_\varkappa[0,\pi]$ *для некоторого* $\varkappa\in[1,\infty]$*, то и* $\widetilde{P}(\cdot)\in L_\varkappa[0,\pi]$*.*

Известно, что подобные операторы обладают одинаковыми спектральными свойствами: их спектры совпадают, системы корневых функций образуют (или не образуют) базисы Рисса одновременно. Для нас важно также то, что операторы, осуществляющие подобие, будут ограничены не только в пространстве $\mathbb{H}$, но и в любом из пространств L_ν, $\nu\geqslant 1$. Значит, переход к подобным операторам не нарушает факта равносходимости. Однако, в случае потенциала общего вида (1) потенциал невозмущенного оператора имеет, вообще говоря, диагональный вид.

Из теоремы ii вытекает, что система $\{\mathbf{y}_n^0\}_{n\in\mathbb{Z}}$ собственных и присоединенных функций любого регулярного оператора $\mathcal{L}_{0,U}$ полна в каждом из пространств $(L_\alpha[0,\pi])^2$, $\alpha\in[1,\infty)$. Можно доказать, что этим свойством обладает и система корневых функций оператора $\mathcal{L}_{P,U}$ с потенциалом вида

$$P(x)=\begin{pmatrix}0 & p_2(x)\\ p_3(x) & 0\end{pmatrix}. \tag{3}$$

Утверждение 3. *Пусть* $\mathcal{L}_{P,U}$ *— регулярный оператор Дирака с суммируемым потенциалом* P *вида* (3)*. Система* $\{\mathbf{y}_n\}_{n\in\mathbb{Z}}$ *его собственных и присоединенных функций полна в пространстве* $(L_\alpha[0,\pi])^2$ *для любого* $\alpha\in[1,\infty)$*.*

Пусть $\{\lambda_n\}_{n\in\mathbb{Z}}$ — система собственных значений регулярного оператора $\mathcal{L}_{P,U}$ с суммируемым потенциалом вида (3). Справедлива

Теорема iii ([14], теорема 4)**.** *Резольвента* $\mathfrak{R}(\lambda) = (\mathcal{L}_{P,U} - \lambda I)^{-1}$ *любого регулярного оператора* $\mathcal{L}_{P,U}$ *с суммируемым комплекснозначным потенциалом* P *вида* (3) *определена при всех* $\lambda \in \mathbb{C} \setminus \{\lambda_n\}_{n\in\mathbb{Z}}$ *и является интегральным оператором в* $\mathbb{H}$

$$\mathfrak{R}(\lambda)\mathbf{f} = \int_0^\pi G(t,x,\lambda)\mathbf{f}(t)dt.$$

Функция $G(t,x,\lambda) = (g_{jk}(t,x,\lambda))$, $1 \leqslant j,\, k \leqslant 2$, *непрерывна на квадрате* $(t,x) \in [0,\pi]^2$ *за исключением диагонали. Если считать потенциал* P, *краевые условия* U *и число* $\delta > 0$ *фиксированными, то вне семейства кружков* $\{|\lambda - \lambda_n| < \delta\}$ *функция* $G(t,x,\lambda)$ *ограничена по модулю единой константой* M.

Функцию $G(t,x,\lambda)$ мы будем называть функцией Грина оператора $\mathcal{L}_{P,U}$. В частности, функция Грина $G_0(t,x,\lambda)$ оператора $\mathcal{L}_{0,U}$ имеет вид

$$G_0(t,x,\lambda) = i\left(\frac{J_{12}}{\Delta_0(\lambda)} - \chi_{t>x}\right)\begin{pmatrix} e^{i\lambda(x-t)} & 0 \\ 0 & -e^{i\lambda(t-x)}\end{pmatrix} + \\ + \frac{i}{\Delta_0(\lambda)}\begin{pmatrix} e^{i\lambda(x-\pi)} & 0 \\ 0 & -e^{i\lambda(\pi-x)}\end{pmatrix}\begin{pmatrix} J_{14} & J_{24} \\ J_{13} & J_{23}\end{pmatrix}\begin{pmatrix} e^{-i\lambda t} & 0 \\ 0 & -e^{i\lambda t}\end{pmatrix}, \quad (4)$$

где через $\Delta_0(\lambda)$ обозначен характеристический определитель оператора $\mathcal{L}_{0,U}$.

В [4] (теорема 4.3) доказано, что $\lambda_n = \lambda_n^0 + o(1)$, $|n| \to \infty$. Воспользовавшись этим фактом и теоремой i, можно построить семейство контуров γ_n (здесь $|n| > N_0$ для некоторого $N_0 \in \mathbb{N}$) такое, что внутри каждого контура γ_n лежат ровно два собственных значения оператора $\mathcal{L}_{P,U}$ (λ_{2n} и λ_{2n+1}). Обозначим

$$\mathcal{P}_n := \frac{1}{2\pi i}\int_{\gamma_n} \mathfrak{R}(\lambda)d\lambda, \qquad |n| > N_0, \qquad \mathfrak{R}(\lambda) = (\mathcal{L}_{P,U} - \lambda I)^{-1}.$$

$\mathcal{P}_n$ является спектральным проектором на корневое подпространство, отвечающее собственным значениям λ_{2n} и λ_{2n+1}. Также обозначим через $\mathcal{P}_n^0$ спектральные проекторы на корневые подпространства оператора $\mathcal{L}_{0,U}$, отвечающие собственным значениям λ_{2n}^0 и λ_{2n+1}^0. Построим контур Γ_m так, чтобы он охватывал в точности собственные значения λ_n и λ_n^0 с номерами $n \in [-2m, 2m+1]$. Положим $S_m := \frac{1}{2\pi i}\int_{\Gamma_m} \mathfrak{R}(\lambda)\, d\lambda$, $\quad m = N_0,\, N_0+1, \ldots$. Из определения следует, что $S_m = S_{N_0} + \sum_{|n|=N_0+1}^{m} \mathcal{P}_n$, $m > N_0$. Заметим, что операторы S_m можно задать в виде

$$S_m(\mathbf{f}) = \sum_{|n|\leqslant m}\Big[\langle \mathbf{f}, \mathbf{z}_{2n}\rangle \mathbf{y}_{2n} + \langle \mathbf{f}, \mathbf{z}_{2n+1}\rangle \mathbf{y}_{2n+1}\Big],$$

где $\{\mathbf{y}_n\}_{n\in\mathbb{Z}}$ — система собственных и присоединенных функций оператора $\mathcal{L}_{P,U}$, а $\{\mathbf{z}_n\}_{n\in\mathbb{Z}}$ — биортогональная система. Положим также

$$S_m^0(\mathbf{f}) = \sum_{|n|\leqslant m}\Big[\langle \mathbf{f}, \mathbf{z}_{2n}^0\rangle \mathbf{y}_{2n}^0 + \langle \mathbf{f}, \mathbf{z}_{2n+1}^0\rangle \mathbf{y}_{2n+1}^0\Big], \quad m = 0, 1, \ldots.$$

Легко видеть, что $S_m(\mathbf{f})$ и $S_m^0(\mathbf{f})$ представляют собой частичные суммы разложений функции $\mathbf{f}$ по системам $\{\mathbf{y}_n\}_{n\in\mathbb{Z}}$ и $\{\mathbf{y}_n^0\}_{n\in\mathbb{Z}}$ соответственно. Основным результатом работы является

Теорема 1. *Пусть $\mathcal{L}_{P,U}$ — регулярный оператор Дирака с потенциалом $P \in L_\varkappa[0,\pi]$ вида* (3)*, $\varkappa \in (1,\infty]$. Пусть $\mathbf{f} \in L_\mu[0,\pi]$, где $\mu \in [1,\infty]$. Тогда*

$$\|S_m(\mathbf{f}) - S_m^0(\mathbf{f})\|_{L_\nu[0,\pi]} \longrightarrow 0 \quad \textit{при } m \to +\infty,$$

если индекс $\nu \in [1,\infty]$ удовлетворяет неравенству

$$\frac{1}{\varkappa} + \frac{1}{\mu} - \frac{1}{\nu} \leqslant 1$$

за исключением случая $\varkappa = \nu = \infty$, $\mu = 1$.

Следствие. *В случае оператора Дирака* (1) *с потенциалом P общего вида и регулярными условиями $U = (C,\, D)$ утверждение основной теоремы сохраняется, с той лишь разницей, что в определении последовательности $\{S_m^0\}$ в качестве системы $\{\mathbf{y}_n^0\}$ следует взять систему собственных и присоединенных функций оператора $\mathcal{L}_{P_0,\widetilde{U}}$ с потенциалом*

$$P_0(x) = \begin{pmatrix} p_1(x) & 0 \\ 0 & p_4(x) \end{pmatrix}$$

и краевыми условиями

$$\widetilde{\mathcal{U}} = (\widetilde{C},\, \widetilde{D}), \quad \widetilde{C} = C, \quad \widetilde{D} = \exp\left(\frac{i}{2}\int_0^\pi (p_4(t) - p_1(t))dt\right) D.$$

Схема доказательства теоремы заключается в следующем. Необходимо доказать сильную сходимость к нулю последовательности операторов $\{S_m - S_m^0\}_{m \geqslant N_0}$, действующих из пространства $L_\mu[0,\pi]$ в $L_\nu[0,\pi]$. Для этого достаточно проверить ограниченность норм этих операторов величиной, не зависящей от m, и сходимость $\|S_m(\mathbf{f}) - S_m^0(\mathbf{f})\|_{L_\nu} \to 0$ на всюду плотном в L_μ множестве функций $\mathbf{f}$. В качестве этого множества мы выберем линейную оболочку системы $\{\mathbf{y}_n\}_{n\in\mathbb{Z}}$ собственных и присоединенных функций оператора $\mathcal{L}_{P,U}$ — для этого мы воспользуемся теоремой iii и утверждением 3. Наиболее сложным является доказательство равномерной ограниченности семейства операторов $S_m - S_m^0$, $m \in \mathbb{N}$. Здесь понадобится представление

$$S_m - S_m^0 := \frac{1}{2\pi i}\int_{\Gamma_{m,b}} (\mathfrak{R}(\lambda) - \mathfrak{R}_0(\lambda))\, d\lambda, \qquad m = N_0,\, N_0+1, \ldots$$

и разложение

$$\mathfrak{R}(\lambda) - \mathfrak{R}_0(\lambda) = -\mathfrak{R}_0 P \mathfrak{R}_0 + \mathfrak{R}_0 P \mathfrak{R}_0 P \mathfrak{R}_0 - \ldots.$$

В этом разложении, в свою очередь, наибольшие трудности составляет оценка первого слагаемого (остальные слагаемые оцениваются единым образом с использованием неравенств (2)). Ключевую роль здесь играет явный вид функции Грина невозмущенного оператора (4), оценки операторов типа Харди, а также теорема об интерполяции линейных операторов.

Список литературы

[1] Левитан Б. М., Саргсян И. С. Операторы Штурма-Лиувилля и Дирака. М.: Наука, 1988.

[2] Djakov P., Mityagin B. // Indiana Univ. Math. J. 2012. V. 61. №1. P. 359-398.

[3] Djakov P., Mityagin B. // Proc. Amer. Math. Soc. 2013. V. 141. P. 1361-1375.

[4] Savchuk A. M., Shkalikov A. A. // Math. Notes. 2014. V. 96 №5. P. 3-36.

[5] Бурлуцкая М. Ш., Курдюмов В. П., Хромов А. П. // Докл. Акад. Наук. 2012. Т. 443 №4. С. 414-417.

[6] Ильин В. А. // Дифф. уравнения. 1991. Т. 27 №4. С. 577-597.

[7] Ломов И. С. // Дифф. уравнения. 2001. Т. 37. №3. С. 328–342; №5. С. 648–660.

[8] Гомилко А. М., Радзиевский Г. В. // Докл. РАН. 1991. Т. 316 №2. С. 265-270.

[9] Minkin A. // J. Math. Sci. (New York). 1999. V. 96. P. 3631-3715.

[10] Винокуров В. А., Садовничий В. А. // Докл. РАН. 2001. Т. 380 №6. С. 731-735.

[11] Садовничая И. В. // Матем. сб. 2010. Т. 201 №9. С. 61-76.

[12] Djakov P., Mityagin B. // Contemp. Math. 2009. V. 481. P. 59-80.

[13] Nazarov A. I., Stolyarov D. M., Zatitskiy P. B. // J. of Spectral Th. 2014. V. 4 №2. P. 365-389.

[14] Савчук А. М., Садовничая И. В. // Современная математика. Фундаментальные направления. 2015. Т. 58.